

дэргэ'сцы вмѣсто враговъ сдѣлались весьма доброжелательными, спѣша съ разныхъ сторонъ въ нашъ лагерь съ предложеніемъ купить у нихъ барановъ, масла и прочихъ жизненныхъ продуктовъ. Подъ такимъ пріятнымъ впечатлѣніемъ, мы окончательно разстались съ вполне успокоенными лхадэ'сцами.

Дальнѣйшими нашими спутниками являлись дэргэ'сцы, которые, ставъ въ дружелюбныя отношенія, просили насъ показать имъ наше вооруженіе. Опять, какъ и прежде, повторилась показная стрѣльба изъ трехлинейныхъ винтовокъ, а также и стрѣльба дробовыми ружьями. Туземцы при видѣ нашихъ ружей приходили въ недоумѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ въ дикій восторгъ. Мѣткость винтовки, дальность полета пули и ея страшное разрушительное дѣйствіе, совершенно отуманивали головы тибетскихъ номадовъ, рассказывавшихъ, потомъ, про русскія мим-да всевозможныя чудеса.

Два дня экспедиція двигалась по долинѣ рѣчки Гэ-чю, обогащавшейся притоками съ той и другой стороны. Горы тѣснились и выросли въ болѣе массивныя формы. Въ серединѣ пути отъ Гэ-чю, между правымъ притокомъ Сим-да и лѣвымъ — Бом-да, поднимается на водораздѣльный хребетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества дорога въ Дэргэ-Гонченъ. Кочевое населеніе по-прежнему ютится въ боковыхъ отвѣтвленіяхъ. На каждомъ шагу встрѣчались большія стада довольно зажиточныхъ тибетцевъ.

Перваго марта мы достигли праваго притока Гэ-чю небольшой рѣчки Го-чю. гдѣ, въ устьѣ, и устроили дневку. Здѣсь, съ пониженіемъ мѣстности до 12.710 футовъ надъ уровнемъ моря, опять появились высокія травы, почему-то уцѣлѣвшія до сего времени, различные кустарники и древовидный можжевельникъ. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ флоры измѣнилась и фауна, въ особенности орнитологическая; опять появились бѣлые ушастые фазаны, дрозды Кесслера, красныя вьюрки и другіе непремѣнные посѣтители бивуака — сороки, вороны и черныя вѣроны, которые, какъ и всегда, предпочитали держаться вблизи нашей кухни и не упускать случаевъ поживиться ея отбросами. Интересно, что среди черныхъ вѣроновъ намъ не разъ приходилось наблюдать въ Камѣ такихъ, которые имѣли на шеяхъ красныя тесемочки или сурки съ кисточкой, повязанные на манеръ тибетскихъ священныхъ сурочковъ „цзангя“¹⁾.

¹⁾ О цзангя или зангя см. Позднѣевъ „Очерки быта буддійскихъ монастырей“ I. с. стр. 261.